

УДК 314.424.2

СМЕРТНОСТЬ ОТ ПЬЯНСТВА СРЕДИ МУЖЧИН ГУБЕРНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ (1870-1893 гг.)

С.В. БОГДАНОВ*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет**e-mail: dr.bogdanov_sv@mail.ru*

В статье содержатся сведения о динамике смертности среди мужчин Центрально-Черноземных губерний (Воронежской, Курской, Тамбовской) от чрезмерного потребления спиртных напитков во второй половине XIX в. Выявляется территориальное распределение умерших от пьянства в городах и сельской местности губерний Центрального Черноземья. Анализируется достоверность различных источников, на основании которых делаются выводы о масштабах потребления алкоголя в российской провинции. Обозначены отдельные аспекты неполноты учета алкогольной смертности среди мужской части населения исследуемых губерний.

Ключевые слова: пьянство, алкоголизм, скоропостижная смертность от пьянства, недоучет смертности от пьянства, насильственная смертность, Центрально-Черноземные губернии.

Ситуация с пьянством и алкоголизмом в современной России вызывает серьезную озабоченность как у властной элиты, так и у научной общественности. Высокий уровень потребления алкоголя играет не последнюю роль в сохраняющейся неблагоприятной демографической ситуации в стране, высоком уровне смертности населения трудоспособного возраста от заболеваний алкогольной этиологии, насильственной смерти (убийств, самоубийств). В этой связи изучение пагубных последствий пьянства в условиях масштабных экономических, социальных и политико-правовых изменений второй половины XIX столетия в России, а также мероприятия государства и общества продолжает сохранять свою познавательную ценность.

В качестве территориальных границ рассматриваемой темы выступают губернии Центрального Черноземья (далее – ЦЧ): Воронежская, Курская, Тамбовская. Данные губернии центральной части страны характеризовались достаточно высоким уровнем потребления спиртных напитков, а, следовательно, и серьезными последствиями широкого распространения этой социальной патологии для населения данных территорий. К тому же проблемы алкогольной смертности среди мужчин этой части страны до настоящего времени еще не стали предметом глубокого научного анализа.

Приступая к анализу масштабов распространения пьянства как в Российской империи в целом, так и в отдельных губерниях и современники, и сегодняшние исследователи сталкиваются с серьезной методологической проблемой – достоверностью и полнотой источников.

Ряд авторов, пытавшихся выяснить действительные размеры потребления алкоголя в России, прибегали к официальной статистике поступлений питейных сборов в казну. Так, например, согласно официальным данным, охватывавшим статистику винокурения, виноторговли и потребления спирта за 1885 г., в Великорусских губерниях было потреблено в среднем на одного человека 3,3 литра спирта. В то же время один из самых авторитетных специалистов дооктябрьского периода по проблемам масштабов потребления алкоголя в стране В.К. Дмитриев скептически относился к рассчитанным среднестатистическим размерам потребления спирта, исходя из показателей оптовой продажи спиртных напитков¹.

Таким образом, до выхода в свет трех сборников, посвященных внезапным и насильственным смертям, которые были выпущены Центральным статистическим коми-

¹ Дмитриев В.К. Критическое исследование о потреблении алкоголя в России. СПб., 1911. С. 58-60.

тетом МВД России в 1882, 1894, 1897 гг., в масштабах страны не проводилось сбора и обобщения сведений о смертности населения от пьянства².

Наиболее общее представление о развитии ситуации с алкогольной смертностью в губерниях ЦЧ в пореформенный период можно получить из таблицы.

Таблица

Сведения о количестве мужчин, скоропостижно умерших от болезней и болезненных припадков, в том числе от пьянства в губерниях Центрального Черноземья в 1870-1893 гг.

Год	Воронежская губ.			Курская губ.			Тамбовская губ.		
	Скоропостижно умершие от болезней и болезненных припадков, чел.	в том числе от пьянства, чел.	Доля умерших от пьянства в общем количестве скоропостижно умерших, %	Скоропостижно умершие от болезней и болезненных припадков, чел.	в том числе от пьянства, чел.	Доля умерших от пьянства в общем количестве скоропостижно умерших, %	Скоропостижно умершие от болезней и болезненных припадков, чел.	в том числе от пьянства, чел.	Доля умерших от пьянства в общем количестве скоропостижно умерших, %
1870	364	187	51,3	122	32	26,2	606	272	44,8
1871	367	217	59,1	271	36	13,2	501	218	43,5
1872	376	134	35,6	320	32	10	429	210	48,9
1873	401	119	29,6	349	62	17,7	438	211	48,1
1874	324	131	40,4	358	64	17,8	458	222	48,7
1875	337	115	34,1	332	52	15,6	425	187	44,0
1876	355	95	26,7	339	35	10,3	490	196	40,0
1877	363	83	22,8	371	43	11,5	515	165	32,0
1878	356	79	22,1	416	43	10,3	505	173	34,2
1879	469	122	26,0	518	116	22,3	618	220	35,5
1880	486	119	24,4	496	121	24,3	701	234	33,3
1881	445	100	22,4	492	125	25,4	623	211	33,8
1882	378	84	22,2	494	118	23,8	662	196	29,6
1883	432	93	21,5	521	120	23,0	675	222	32,8
1884	413	86	20,8	405	130	32,0	589	204	34,6
1885	339	72	21,2	461	100	21,6	586	184	31,9
1886	348	87	24,9	357	111	31,0	583	201	34,4
1887	318	78	24,5	348	99	28,4	471	165	35,0
1888	326	84	25,7	342	92	26,9	560	181	32,3
1889	349	86	24,6	341	96	28,1	491	142	28,9
1890	389	73	18,7	371	76	20,4	618	170	27,5
1891	347	49	14,1	336	82	24,4	531	137	25,8
1892	330	55	16,6	348	81	23,2	519	125	24,0
1893	276	64	23,1	324	72	22,2	543	145	26,7

Представленные выше показатели свидетельствуют о том, что в Воронежской и Тамбовской губерниях за эти 24 года пореформенного развития произошло сокращение количества скоропостижно умерших от болезней и болезненных припадков, а также скончавшихся от пьянства. Что касается Курской губернии, то здесь количество скоропостижно умерших от болезней и болезненных припадков за 1870-1893 гг., напротив,

² Статистический временник Российской Империи. Серия II. Выпуск 19 / ЦСК МВД. СПб., 1882. С. 6, 14, 28; Временник Центрального Статистического Комитета Министерства внутренних дел № 35 Умершие насильственно и внезапно в Европейской России в 1875-1887 гг. / ЦСК МВД. СПб., 1894. С. 16, 28, 58; Временник Центрального Статистического Комитета Министерства внутренних дел № 41 Умершие насильственно и внезапно в Европейской России в 1888-1893 гг. / ЦСК МВД. СПб., 1897. С. 25, 30, 50.

возросло в 2,6 раза, а смертность от чрезмерного потребления алкоголя увеличилась в 2,25 раза. В Воронежской и Тамбовской губерниях также сокращалась доля умерших от пьянства в общей доле скоропостижно умерших от болезней и болезненных припадков. В Курской губернии доля умерших от пьянства в общем количестве умерших от болезней и болезненных припадков не претерпела существенных колебаний.

Внутри рассматриваемого периода выявилась одна особенность. На рубеже конца 1870 – начала 1880-х гг. как в целом в Европейской части Российской империи, так и в губерниях ЦЧ произошел скачок скоропостижной смертности от алкоголя. Однако ни современники, ни последующие поколения исследователей не обратили внимания на данный феномен.

О темпах смертности от пьянства мужского населения губерний ЦЧ в 1870–1893 гг. можно судить, исходя из динамики среднегодового числа умерших скоропостижно от пьянства (рисунок).

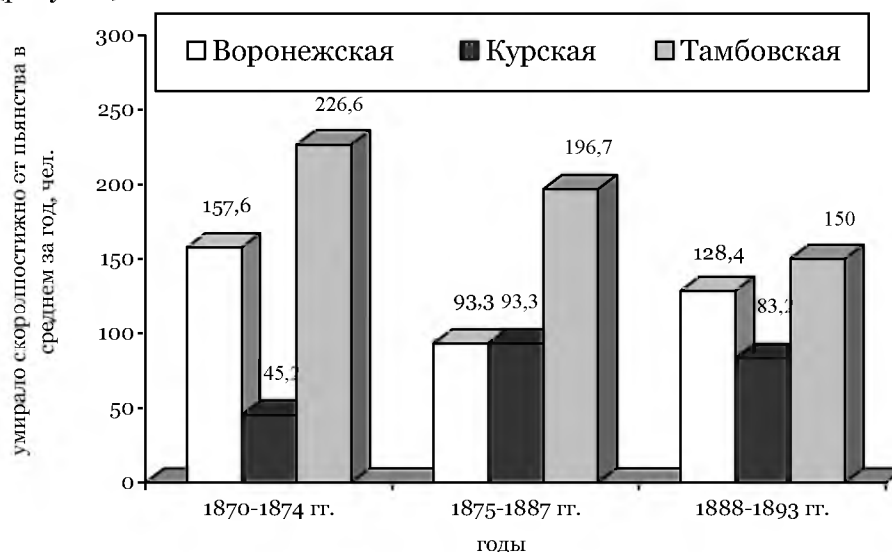

Рис. Количество ежегодно скоропостижно умиравших от пьянства в губерниях ЦЧ в 1870–1893 гг., чел.

К середине 1890-х гг. в сравнении с началом 1870-х гг. в Тамбовской и Воронежской губерниях произошло сокращение среднегодового числа мужчин, скоропостижно умиравших от пьянства. В Курской губернии, напротив, количество ежегодно умиравших от данной причины в 1888–1893 гг. увеличилось в 1,8 раза в сравнении с 1870–1874 гг.

Однако оперирование исключительно абсолютными показателями не позволяет нам представить все многообразие и противоречивость ситуации с алкогольной смертностью среди мужчин в ЦЧ.

Расчеты коэффициентов смертности мужчин от пьянства в исследуемых губерниях на 100 000 мужчин соответствующей территории свидетельствуют о следующем. Так, в начале 1870-х гг. в Воронежской губернии он составил 17,51, в Курской губернии – 11,48, в Тамбовской губернии – 25,41. К началу 1890-х коэффициенты мужской смертности от алкоголя выглядели следующим образом: в Воронежской губернии – 4,08, в Курской губернии – 5,52, в Тамбовской губернии – 9,99. Таким образом, в Тамбовской губернии оказался самый высокий коэффициент скоропостижной смертности мужчин от пьянства – почти в два раза выше, нежели в двух других губерниях ЦЧ.

Остановимся подробнее на территориальном распределении смертности от пьянства среди городского и сельского населения губерний Центрального Черноземья.

В Воронежской губернии в 1870–1874 гг. всего от пьянства скоропостижно скончалось 788 мужчин, в том числе в городах – 143, в селениях – 645. В 1875–1887 гг. количество умерших от пьянства мужчин составило 1 213 человек, в том числе горожан – 117, селян – 1 096. В последующие 6 лет на территории данной губернии всего скоропостижно умерло от пьянства 411 мужчин, в том числе в городах – 61, в селениях – 350.

В Курской губернии за пять (1870-1874 гг.) полицейская статистика зарегистрировала 226 умерших мужчин, скончавшихся скоропостижно от пьянства, в том числе в городах – 20, в сельской местности – 206. В последующие 13 лет в губернии наблюдался рост алкогольной смертности среди мужчин. В 1875-1887 гг. в данной губернии всего от пьянства умерло 1213 мужчин, в том числе в городах – 157, в селениях – 1 056. За следующий 6-летний период (1888-1893 гг.) в Курской губернии мужчин, скоропостижно умерших от пьянства, оказалось 499 человек. Из этого количества в городах проживал 61 мужчина, в селениях – 438.

В Тамбовской губернии за 1870-1874 гг. от пьянства умерло 1 133 мужчин, в том числе в городах – 125, в селениях – 1 008. В последующие 13 лет жертвами чрезмерного потребления алкоголя стали 2 558 мужчин, в том числе горожан – 250, селян – 2 308. В 1888-1893 гг. в этой губернии полицейскими органами была установлена смерть 900 мужчин, последовавшая от пьянства. Среди данного количества 85 человек проживало в городах, 815 человек – в селениях.

Не случайно, значительное преобладание смертности сельского населения над городским оказалось предметом особого внимания тамбовских властей. Так, в приложении к Всеподданнейшему отчету Тамбовского губернатора за 1885 г. констатировалось, что «... уже третий год подряд замечается меньшая смертность в городах сравнительно со смертностью в уездах, Явление это сделалось ныне предметом особого исследования со стороны статистического комитета и Тамбовского Медицинского Общества»³.

Анализ смертности среди мужчин, проживавших в губерниях Центрального Черноземья, с неизбежностью ставит перед исследователями вопрос о полноте официальной статистики алкогольной смертности. Недоучет смертности от алкоголя являлся одной из серьезных проблем, которая начала осознаваться уже во второй половине XIX в. На неполноту официальной статистики смертности от алкоголя указывали многие российские медики, земские статисты.

Так, земский врач И.С. Иванов приводит следующие цифры: «Пьянство было причиною смерти в 3-х случаях в г. Костроме и в 10 случаях в уезде. Но, так как, случаи смерти от пьянства часто скрываются родственниками умерших, то необходимо допустить, что многие из умерших от пьянства отмечены умершими от апоплексии. Сверх того, едва ли не все случаи смерти от замерзания, не говоря о других видах случайной смерти, должны быть отнесены к излишнему употреблению вина, а таких случаев в г. Костроме было 1, в уезде же 4»⁴.

Еще одной из существенных сложностей объективного характера по установлению пьянства в качестве причины летального исхода являлось качество судебно-медицинской экспертизы.

К началу XX столетия Российская империя имела один из самых высоких уровней смертности населения. Это не являлось какой-то государственной тайной: данная статистика подробно освещалась в различных изданиях, начиная от популярной энциклопедии Ф.А. Брокгауза и И.Е. Эфрона и заканчивая академическими журналами, адресованными узкому кругу специалистов. При этом уже тогда значительное количество исследователей связывали высокую смертность в России с особенностями потребления спиртных напитков.

Эти особенности заключались в формировании т.н. «северного» стиля употребления алкоголя, когда в общем объеме выпиваемого спиртного начали преобладать крепкие алкогольные напитки, а также неравномерном потреблении в течение года спиртных напитков, когда период воздержания от алкоголя чередуется с запойным пьянством.

На материалах полицейской статистики была проанализирована динамика смертности мужской части населения губерний Центрального Черноземья в пореформенные десятилетия. Анализ коэффициентов смертности от алкоголя среди мужчин позволил сделать вывод о том, что в 1870-1893 гг. наибольший уровень данного вида смер-

³ Обзор Тамбовской губернии за 1885 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Тамбовского губернатора. Тамбов, 1886. С. 6.

⁴ Иванов И.С. Движение населения Костромской губернии в 1880 году и причины смертности. (С хромофотографированными картами и диаграммами) / изд-е Костромского губерн. стат. комит. Кострома, 1883. С. 50.

ности наблюдался в Тамбовской губернии. В Воронежской и Курской губерниях данный показатель оказался практически в 2 раза меньше.

Не смотря на определенные издержки полицейской статистики, тем не менее, благодаря ей, мы имеем возможность проследить динамику смертности населения от пьянства в разрезе губерний, жителей городов и уездов, мужчин и женщин.

THE MORTALITY RATE OF ALCOHOLISM AMONG MEN PROVINCES OF THE CENTRAL CHERNOZEM REGION (1870-1893)

S.V. BOGDANOV

*Belgorod National
Research University*

e-mail: dr.bogdanov_sv@mail.ru

The article contains the information about the dynamics of the mortality rate among men of the Central-Chernozem provinces (Voronezh, Kursk and Tambov) from excessive consumption of alcoholic beverages in the second half of the XIX century. Identifies the territorial distribution of deaths from drinking in urban and rural areas of the provinces of Central Chernozem region. Analyzes reliability of different sources, on the basis of which conclusions about the extent of alcohol consumption in the Russian province. Identified certain aspects of underreporting alcohol mortality among the male population of the surveyed provinces.

Key words: alcoholism, sudden deaths from drinking, underreporting of mortality from alcohol abuse, and violent deaths, the Central-Chernozem province.